

Глава 90. Хладнокровие королевы.

Когда раздался первый грохот грома, Цюй Цин Цзюй начала потреблять свой ужин за столом. Поскольку она посетила Дворец Цюй Юань днем, она решила вздремнуть по возвращению. Когда она проснулась, ужин пришлось отложить.

Кусочек гриба, который был у нее в палочках, чуть не упал на стол. Она прислушалась к реву ветра на улице и положила палочки для еды, нахмурившись, спросила: «Будет дождь?»

«Скорее всего». Му Цзинь и некоторые другие горничные дворца плотно закрыли окна в зале. Она шла рядом с Цюй Цин Цзюй: «Сегодня не было солнца, но было влажно. Не удивлюсь если будет гром».

Цюй Цин Цзюй кивнула. Было видно, насколько переменчива была летняя погода. В один момент шел дождь, а в другой могло выйти солнце.

Она снова взяла палочки для еды. Когда она схватила кусочек тофу, раздался еще один раскат грома. Однако она всегда хорошо адаптировалась в любой ситуации, поэтому преспокойно положила тофу в рот. Через мгновение она услышала звук ливня. Судя по нему, можно было сказать, что дождь сильный. Если бы кто-то шел по внешним коридорам в данный момент, с этим ветром и дождем, они определенно промокли до ниточки.

Рука, в которой Му Цзинь держала веер, перестала двигаться. Она удивленно посмотрела на императора, промокшего с головы до пят, когда тот появился в дверях. Она отступила в одну сторону и вместе с другими слугами опустилась на колени.

«Император?» Цюй Цин Цзюй сложила палочки. Она быстро подошла к Хёнгу и коснулась его промокшей одежды. Повернувшись, она взяла хлопчатобумажную ткань от сообразительного Цзинь Чжэня, вытерла его и повела во внутреннюю комнату: «такой сильный дождь. От парадного зала до сюда, это целый круг, что ты делаешь?!»

Упрекая его, она потянулась, чтобы снять жемчужную корону дракона в волосах Хи Хэнга. Она достала чистый халат и потянулась, чтобы развязать его пояс.

Хи Хёнг посмотрел на горничных и тайцзяня, который следовал за ним везде и взглядом приказал всем их оставить. Он повернулся, и с улыбкой на лице объяснил: «я услышал гром и заволновался, что тебе может стать страшно. Просто хотел посмотреть, но не ожидал, что дождь усилится по пути» .

«В такую переменчивую погоду это может произойти в любую секунду. Здесь достаточно много людей, которые составляют мне компанию, так что я не испугаюсь. Выбегая вот так, ты заставляешь людей и в том числе меня сильно волноваться, - Цюй Цин Цзюй сняла с себя одежду и ткнула пальчиком ему в грудь, - Что за слуги у тебя?! Разве они не знают, что у них вообще-то есть зонтик, чтобы не дать тебе промокнуть».

Хёнг улыбнулся и не сказал, что ушел слишком внезапно, поэтому у слуг не было времени подготовиться. Он заключил любимую в свои объятия и ощутил ее теплое дыхание :» всего несколько капель дождя, ничего страшного» .

Цюй Цин Цзюй взглянула на него и ущипнула за талию: «Быстро переоденься».

Беспомощно выпустив человека из рук, Хёнг разделся наголо перед Цюй Цин Цзюй. Увидев ее дразнящий взгляд, когда она осматривала его сверху вниз, он спросил: «В чем дело?»

Цюй Цин Цзюй потерла подбородок, а затем подошла поближе, чтобы поласкать его мышцы: «Такое привлекательное зрелище, почему бы нам не поцеловаться? Сказав это, она подошла к нему на цыпочках, и нежно поцеловала Хёнга, а затем быстро отступила. Она заметила, что его “дружок” уже стоит в боевой готовности.

Так просто встал? Цюй Цин Цзюй подняла бровь и улыбнулась, сделав еще один шаг назад. С сожалением она сказала: «Сейчас ведь траурное время. Ох как жаль что нет возможности удовлетворить императора. Закончив, она сделала вид, что вытирает слезы.

Хёнг ринулся к Цюй Цин Цзюй и резко схватил её на руки. Он повернулся и положил ее на большую мягкую кровать, страстно прижимаясь к Цюй Цин Цзюй, он целовал каждый миллиметр её тела, прежде чем заявить: «Все говорят, что дух лисы очаровывает людей, однако я не знал, что это такое. Сегодня же я понял, что это смесь соблазна и хитростей, которыми ты обладаешь». Его рука заползла к ней под одежду и коснулась её мягкой груди, улыбаясь, он начал дразниться: «Моя красotka довольна обслуживанием?»

Цюй Цин Цзюй провела ручкой с плеч Хёнга до талии, кончик ее языка скользнул по уголку ее рта, «Я чувствую твою страсть, ты обнажен, это действительно всегда смущает».

Все тело Хёнга горело от действий Цюй Цин Цзюй. Полюбовавшись ею некоторое время, он хриплым голосом пообещал: «Спустя три месяца увидишь, как все изменится. Закончив, он потянул ее руку и медленно двинул ее вниз.

В конце концов, Хёнг наконец потушил огонь с помощью Цюй Цин Цзюй. Он стянул одеяло, чтобы обернуть вокруг них двоих, его нос тёрся об ароматное и гладкое плечо Цюй Цин Цзюй. Услышав дождь снаружи, он сказал: «С Цин Цзюй, я чувствую, что все женщины в мире ничего не стоят. Никто с тобой не сравнится» .

Цюй Цин Цзюй засияла в улыбке и обняла его за шею, позволив ему лежать у неё на груди. После того, как Хёнг взошел на трон, кроме как перед посторонними, он никогда не называл себя «чжэн» наедине с ней. Его отношение к ней было таким же, как когда они были в Дуань Ванг фу, единственное теперь отношения стали еще более интимными.

Она никогда не была наглой, поэтому она и не отступала, опасаясь отношения Хи Хёнга. С определенной точки зрения, она наслаждалась тем добром, что давал ей Хёнг, и она всегда старалась отплатить той же монетой. Если у Хёнга были чувства к ней, она была в восторге. Если у Хёнга не было к ней чувств, она не была убита горем. И у нее была уверенность, что прежде, чем она умрет в восторге, она выроет яму для Хёнга.

Любовь не была необходима в жизни. Но если была любовь, которая могла скрасить ей жизнь, она бы не отказалась наслаждаться ею.

В романах женщины мучили себя из-за любви. Однако она не была главной героиней, и ей

вовсе не нужно было идти по пути, по которому шли они. Она даже не боялась смерти, но могла бояться любви?

Цюй Цин Цзюй задумчиво улыбнулась. Ее правая рука двигалась вверх и вниз по его спине. Как только он полностью отвлекся, она отбросила его в сторону, схватив халат Хёнга, чтобы обернуться вокруг ее тела и перевернуться. Она стояла у кровати и смотрела сверху вниз на Хи Хёнга. - «Дело в том, что раз император сказал что “все женщины в мире ничего не стоят”, значит, ты успел повидать миллионы из них. Как жаль, что у наложниц есть лишь единственный мужчина - император, который и вовсе не знает, кто из них лучше. Так жаль разочаровывать».

Он перенес удар Цюй Цин Цзюй, но не смог найти в себе и капли гнева. Хёнг сел у изголовья кровати, глядя на Цюй Цин Цзюй, у которой был поднятый подбородок и суженные глаза, он громко рассмеялся.

Почему, даже когда Цюй Цин Цзюй была уже одета в свой халат, он все еще чувствовал, что она необъяснимо привлекательна?

Хи Хёнг не знал, что вещь, которая его привлекала, имела особое название. Это было «спокойствие королевы».

Идущего из комнаты дворцовые служители снаружи слышали смех императора. Выражения их лиц не изменились. Они никогда не видели императора в плохом настроении, когда он уходил.

К полуночи гром прекратился, но дождь все еще шел. Хи Хёнг воспользовался светильником, чтобы посмотреть на крепко спящую Цюй Цин Цзюй. Он тихо и незаметно выбрался из постели. Когда он надел халат, то нашел из кучи одежды сумку, которую вышила для него Цюй Цин Цзюй, и даже не завязал волосы, прежде чем спокойно покинуть внутреннюю комнату.

Мин Хи, который ждал снаружи, увидел императора, держащего носки и туфли, когда он выходил босиком. Он быстро встал на колени перед императором, чтобы помочь ему надеть носки и обувь, прежде чем спросить тихим голосом: «Император, сейчас вернётся во дворец?» На тот момент был период траура. Если бы Император остался на всю ночь в резиденции императрицы, даже если бы никто не осмелился ничего сказать, это все равно было бы некрасиво.

«Так точно», - кивнул Хёнг. Он оглянулся и ушел со своими служителями.

В комнате, Цюй Цин Цзюй беззаботно спала.

После завершения вопроса ши ци Дуань Ванг Фу, у Цюй Цин Цзюй, наконец, появилось время, чтобы посетить два дворца Вдовствующих Императриц. Последние несколько дней она передавала привет перед отъездом. Теперь, когда ее титул был установлен, и она закончила большую часть дел в хоугуне, пришло время встретиться и обменяться чувствами с двумя попо.

Мухоу Вдовствующая императрица не очень болтливая. Она недолго говорила с Цюй Цин Цзюй, прежде чем позволить ей остаться наедине с собой. На второй день, Цюй Цин Цзюй направилась к резиденции вдовствующей императрицы Шэн Му.

Её Дворец Фу шоу находился на западе. Цюй Цин Цзюй пришлось путешествовать в течение значительного периода времени на карете Феникса, пока она не достигла пункта назначения. Судя по названиям дворцов двух Императриц можно было сделать вывод о намерениях императора. Вдовствующая императрица мухоу имела вечный мир. Когда он добрался до вдовствующей императрицы Шэн му, это была удача и долгая жизнь.

Было видно, что лучшие дети были свои.

Войдя во дворец Фу шоу, Вдовствующая императрица Вэй посадила Цюй Цин Цзюй. Ее отношение к Цюй Цин Цзю не изменилось. Даже когда она упомянула, что Хи Хёнг объявил о коронации своей императрицы, и что это было больше похоже на любовное письмо, Вдовствующая императрица Вэй не была недовольна, просто улыбнулась и сказала: "после того, как айцзя [i] услышала Императорский Указ, это заставило меня смеяться в течение длительного времени. Император положил на тебя глаз, это хорошо". Она вздохнула, "не думай слишком много. Айцзя знает, что вы хороший ребенок. Если есть кто-то глупый в этом хоугуне, вы хозяйка этого места, так что просто строго накажите эту персону."

Это безучастно говорило Цюй Цин Цзюй, что она не собирается касаться дел хоугуна.

Это дало новое понимание ее попо (матушка - почтительное обращение к пожилой женщине). Согласно старым обычаям, после того, как женщина, опираясь на успех своего сына, стала вдовствующей императрицей, она пыталась наслаждаться вкусом высокого положения, но почему ее попо волновался за нее, как будто она не могла самостоятельно контролировать хоугуном?

"Мухоу, не волнуйся, эрси понимает," она посмотрела на окрестности и обнаружила, что украшения не были яркими из-за недавней смерти близкого человека, но они были красивее, чем оригинальные из Дворца Чжун Цзин, "есть ли у мухоу место, которое нужно изменить? Эрси может заставить их сделать это быстро и качественно."

"С тобой и император на вершине, айцзя ни в чем не нуждается. Всякий раз, когда что-то хорошее выходит из Департамента внутренних дел, вы с императором всегда спешили позволить им доставить это сюда. Если вы заставите их прислать больше, в этом дворце не будет места, - Вдовствующая императрица Вэй улыбнулась и похлопала её по руке. - «Если у вас будет свободное время в будущем, то просто приходите почаще, чтобы посидеть во дворце айцзя. Это все, что мне необходимо."

Вдовствующая императрица Вэй говорила правду. Она была матерью императора. Император был благодарным сыном. Императрица не была снохой, которая расходилась бы с ней во мнении или просто перечила. Её дни проходили вполне хорошо.

То, чего она хотела, обычно сбывлось. Ее сын стал императором, у нее были хорошие отношения с эрси. Она не хотела быть женщиной-императором. Зачем же ей бороться за контроль над хоугуном, это было бы глупо.

Более того, во дворце были две Вдовствующие императрицы. Если бы она вступила в дела хоугуна, у другой вдовствующей императрицы, естественно, были бы причины войти. Гарем ее собственного сына, позволила бы она вмешиваться другим?

Так что Вдовствующая императрица Вэй чувствовала, что сейчас все хорошо, ничего не должно было измениться.

Цюй Цин Цзюй удалось проглотить полуденный ужин императрицы Вэй. Ей успели рассказать пару историй из детства Хи Хёнга, прежде чем она ушла удовлетворённой.

Выходя из Дворца Фу шоу, Цюй Цин Цзюй сказала Му Цзиню: "Я восхищаюсь Мухоу". Такая женщина, в любом месте, была достойна восхищения. Жаль только, что она не встретила хорошего человека.

Му Цзинь знала, что императрица мухоу имела в виду Вдовствующую императрицу Шэн му. Как Дворцовая служанка, она не могла комментировать, но в глубине души согласилась. Она также почувствовала облегчение. Если бы Вдовствующая императрица Шэн му изъявила желание контролировать все в хоугуне, было бы совсем не до шуток.

Когда карета Феникса прошла мимо Императорского сада, Цин Цзюй неожиданно обнаружила, что Хи Хёнг стоял у пруда с лотосами. Перед ним на коленях стояла молодая девушка, одетая в зеленое платье с поясом.

Ее брови нахмурились, и Цюй Цин Цзюй приказала карете Феникса остановиться.

Му Цзинь посмотрела в сторону пруда с лотосами, ее лицо выражало негодование. Одна из кандидаток-женщин, оставленных Сяньди?

В начале, они собрали несколько сотен кандидаток, чтобы войти во дворец со всей страны. В конце концов, осталось всего двадцать с чем-то человек. Но после смерти Сяньди кандидатки могли жить только в зале Туань Фан и не могли свободно передвигаться. Бежать в Императорский сад-это нарушение протокола!

Цин Цзюй спустилась с кареты, она со всей невозмутимостью сказала: "Му Цзинь, пойдём, посмотрим."

"Да", Му Цзинь осторожно провела императрицу, а остальные дворцовые служанки и тайцзяни остались позади.

Лицо Хёнга было таким мрачным, что из него в пору было выжимать чернила. Он собирался говорить, но увидел, что Цин Цзюй направляется в его сторону. Выражение его лица слегка изменилось, и он сделал шаг назад, чтобы увеличить расстояние от стоящей на коленях кандидатки.

Цянь Чан Син сообщил тихим голосом: "Император, императрица приближается".

- Чжэн знает, - посмотрел на него Хёнг, - перестань болтать!"

Цянь Чан Синь молча опустил голову и начал изучать узоры на обуви императора.

Выражение лица девушки, стоящей на коленях на земле, изменилось, и она закопала голову глубже.

[я]□□: буквально скорбящий человек.

<http://tl.rulate.ru/book/2684/348118>